

Б.А. Плюснин-Кронин

НОВЫЙ этап

**Новая система народного
образования в РСФСР и новые
программы Государственного
Ученого Совета**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б11

Б11 **Б.А. Плюснин-Кронин**
Новый этап: Новая система народного образования в РСФСР и новые программы Государственного Ученого Совета / Б.А. Плюснин-Кронин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 86 с.

ISBN 978-5-458-24252-3

ISBN 978-5-458-24252-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Государственные программы и цели—завтра. Государственная программа логически развивает и продолжает то, что дает сегодняшняя действительность, и план своей работы строит, опираясь на реальности сегодня, но ориентируясь на завтра и послезавтра.

Государственная программа не отражает, как зеркало, жизнь, она стремится ее улучшить, поднять и придать ей более совершенную организационную форму. Глубокая идеологичность нашей государственной формы, ясная и определенная научно-доказанная цель всей работы государства позволяют строить в ходе государственной работы исторический прогноз и делать не только то, что нужно для сегодня, но и то, что необходимо для будущего. Такова же должна быть и школа. Только автоматически отражать жизнь, быть, только скопировать сегодняшнее—это мало: нужно приоткрывать горизонты завтрашнего дня, нужно научить идти к ним, нужно звать вперед, нужно учить разрушать отжившие формы. Цели школы, как и государства, вытекают из жизни, но не совпадают полностью с ее сегодня и особенно с ее бытом. Взгляд школы, как и государства, всегда обращен к завтрашнему дню.

В сущности, если расширить понятие педагогики, то почти вся наша государственная работа педагогична. Педагогика стала важнейшим фактором всей борьбы рабочего класса за лучшее будущее, всей государственной и интернациональной работы пролетариата.

Присмотритесь: разве работа партии не воспитательно-педагогическая работа? Профсоюзы, с пропагандой поднятия квалификации, союзной дисциплины, сознательного отношения к труду—разве не воспитывают они массы? А агропропаганда Наркомзема и вся наша работа по интенсификации сельского хозяйства? А санитарное просвещение Наркомздрава? А громадная культурная работа в красной армии? Даже чисто-хозяйственные производственные органы ВСНХ, с их работой по нормализации труда, по производственной пропаганде,—словом, везде и всюду, куда ни оглянешься, творится напряженная работа по воспитанию и образованию широких народных масс в определенном направлении, и, в логическом расширении своем, понятие „педагогика“ приближается к понятию „научно-рациональная организация общественной жизни“.

Вся деятельность коммунистической партии и советской власти есть не что иное, как массовая грандиозная подготовка страны со всем ее населением к социализму, ибо без поднятия культурного уровня масс мы к нему не придем.

Эта черта резко выделяет советское государство среди всех прочих. Эта черта указывает, что вопросы педагогики,

вопросы подходов к воспитательно-образовательным задачам нигде в мире не играют такой важной—и политически-важной—роли, как у нас, где они определяют весь ход развития страны.

Это нужно, наконец, осознать полностью. Не пришло еще время, чтобы всю педагогическую и воспитательную работу, во всех ее формах и разновидностях, связать в один узел, который будет руководить всем наступлением на твердь старого мира, но теоретически мыслится уже время, когда рядом со СТО (Совет Труда и Оборона) будет создан не менее авторитетный и влиятельный орган: СВО (Совет Воспитания и Образования), который, как верховный штаб, вооруженный всей мудростью и всем опытом научной педагогики, будет планировать воспитательно-образовательную работу во всех ведомствах и во всех ее проявлениях.

Ведь и сейчас задания наших высших партийных и советских органов, даваемые по разнообразным линиям строительства, зачастую требуют педагогического подхода к своему выполнению, учета психологии масс. Если до СВО еще далеко, то, во всяком случае, пришло время, чтобы педагогике и ее работников поставить на подобающее им высокое место и окружить подобающим вниманием.

Из этого ясно определяется, что и школе государство обязано предписывать линию ее работы. Мы можем себе представить, что, во имя завтрашнего дня, школа получит задание, не имеющее еще полного отражения в жизни,—только слабые намеки на него носит сегодняшний день. И школа должна пойти на выполнение этих заданий, на развитие этих намеков; она должна стараться уйти вперед жизни. Она должна подчас выступить против ее сегодняшних форм.

Интересы государства многообразны: поэтому разнообразно и то, что потребно ему, и рамки, диктуемые школе государственными требованиями, всегда будут достаточно широки, чтобы в общем и целом можно было в воспитательной работе считаться и с интересами и требованиями детей.

Но—только считаться. Если сейчас нам необходимы в первую очередь интенсификация сельского хозяйства и развитие крупной индустрии, то эти две линии и определяют содержание школьной работы. Нам дозарезу нужны организаторы-практики, с теоретиками и мыслителями мы можем подождать,—и мы развиваем практические уклоны в детях, мы отмахиваемся от теоретизирования и абстракции. Вся школьная работа строится так, чтобы не дать им пищи для расцвета.

Вечно ли это положение? Можем ли мы теоретически мыслить нашу страну в таком состоянии хозяйства и организации, что на практиков и хозяйственников спроса не

будет? Можем. Что тогда будет делать школа? Немедленно приступит к перестройке, в соответствии с новыми заданиями государства.

Школа всегда должна идти несколько впереди жизни. Настолько далеко, чтоб являться образцом, примером, звать вперед, и настолько близко, чтоб не прерывать связи с действительностью. Корни дерева всегда в земле, но вершина далеко от ее поверхности. Школа должна быть вершиной жизни. Практический вывод: если мы организуем при школе школьную мастерскую, опытное поле, огород, то они только тогда педагогически и воспитательно дадут нужный результат, если, исходя из окружающих бытовых форм, они будут поставлены хоть немного выше, совершеннее, интенсивнее их.

Интересы детей создает жизнь, сегодняшняя жизнь, еще засоренная, еще повсюду носящая печать рабского прошлого. И, если мы не хотим топтаться на одном месте, если мы хотим идти вперед, мы неизбежно должны критически и осторожно относиться к этим интересам и проверять степень соответствия их не с сегодняшней жизнью, а с директивами государства. Ведь интерес к улице, продаже папирос и легкой наживе—это тоже интерес. Ведь религиозное увлечение—это тоже увлечение.

В идеальном государстве, где мы не будем сдавлены нуждой, где каждый работник, каждый день, каждый курс не будут на таком строгом нищенском учете, мы сможем позволить себе роскошь всем здоровым детским интересам, независимо от их нужности государству, развиваться одинаково. Но теперь это нельзя. У нас нет ни средств, ни времени, чтоб развивать то, что не нужно в государственных целях.

Мы вынуждены по возможности сжать программы, по возможности понизить общеобразовательный минимум. И соотвественно школьной работы целям государства должно быть максимальное.

2. Метод школьный и внешкольный.

Итак, школа, выполняя веления государства, ведет воспитательно-образовательную работу в твердых рамках, твердых программах, сочетая их с интересами ребенка, с его жизненными влечениями. Это школьный метод воздействия на ребенка.

Но может ли он полностью выполнить указанную в самом начале цель? Нужно помнить, что школьный метод рассчитан на некоторое напряжение сил учащихся, что он до известной степени держит их в рамках. И для широкого развития личности, для поощрения всех заложенных в ре-

бенке способностей, для выявления их необходимо ввести в школу корректив внешкольного метода. В будущем он захватит школу целиком, сейчас он должен внедряться в нее.

Разница этих двух методов заключается в их основе: поскольку школьный базируется на завтрашних государственных планах, постольку внешкольный, свободный от этих деловых предначертаний, более полно и точно отражает сегодняшнюю жизненную действительность. Школьный метод — отражение целей и планов государства, внешкольный — отражение жизни. Возможно, что оба эти термина недостаточно верно и точно передают то понятие, которое я в них вкладываю, но, к сожалению, более соответствующих терминов пока нет.

В тех случаях, когда государственные формы находятся в противоречии с жизнью, эти два метода неизбежно конфликтуются: не даром царское правительство так подозрительно относилось ко всем видам внешкольной работы и старательно отгораживало школу от жизни. В отношении внешкольной работы с взрослыми — это особенно ярко. Но сочетания в работе со взрослыми школьного и внешкольного методов здесь мы не касаемся: в настоящем изложении термин „внешкольный метод“ разумеет только все виды внешкольной работы с детьми.

Внешне внешкольный метод отличается от школьного отсутствием предначертанных заранее программ и обязательных минимумов. Свободный интерес детей и детская инициатива играют здесь решающую роль. В школе педагог является руководителем, ведущим детей по определенному пути; во внешкольной работе он — инструктор, эксперт, почти совершенно не выставляющий своего авторитета и своей личности. Конечно, внутренний, скрытый от детей план есть и во всякой внешкольной работе, но и он более общего характера и больше считается с личностью детей, не упуская, конечно, из виду и государственных предначертаний, и вся работа со взрослыми, о которой мы упоминали выше, строится именно внешкольным методом.

В современном нам государстве — в Советской России — конечные цели школьного и внешкольного методов совпадают: развитие личности вообще нужно государству почти в такой же мере, как развитие определенной личности. Но совпадение целей пока не есть еще полное совпадение путей.

В современных условиях правильно организованную, целесообразно идущую школу мы мыслим, как удачный синтез обоих методов, при чем основное внимание школы, как государственного учреждения, обращено на школьный метод, а внимание ее, как прогрессирующего воспитатель-

ного учреждения, — на внешкольный, ибо школа, лишенная внешкольной работы, обязательно будет однобоким учреждением. Конечно, общественное воспитание в узком смысле — эстетическое и физическое воспитание — даются и школой, но нигде не расцветают они так пышно, как на плодородной почве внешкольной работы, где самостоятельность и творческая инициатива детей поставлены на первый план. Можно сказать, что важнейшим результатом правильно организованной внешкольной работы является, главным образом, именно социальное воспитание, на полное и всестороннее развитие которого должна ориентироваться школа.

Практический вопрос: как построить правильно синтез этих двух методов? Механически разделить школьный день на две части: школьную и внешкольную — значит, совершенно не понять задачи. Речь идет не об арифметическом сложении, а о химическом слиянии. По какому методу ни шла бы школьная работа, лабораторно-исследовательскому, комплексному, Дальтонскому, более-менее четкое деление на какое-либо вертикали в ней всегда останется. Внешкольный метод не знает вертикального деления: здесь схематически более уместно деление горизонтальное, при чем нужно сказать, что здесь всякое деление будет более-менее искусственно, ибо химическое соединение должно быть полным.

Эти горизонтали могут быть, например, намечены следующие: общественное воспитание, как основной фундамент; далее — физическое воспитание и третья горизонталь — эстетическое. Эти три линии должны пронизывать всю внешкольную работу независимо от ее темы — предмета.

И вот синтез-то идеально, теоретически мыслится, как некий переплет школьных вертикалей с внешкольными горизонталями. Это значит, что при работе на любую тему, по любому предмету нужно не упускать из виду соответствия ее и горизонтальным воспитательным линиям.

Организуя занятия физикой так, чтоб они в то же время развивали общественные навыки, ловкость, здоровье и эстетическое чутье, — и вы достигнете цели. В чистом своем виде этот переплет мыслим, конечно, лишь теоретически. Это — некая, полуввлеченная пока цель, указывающая путь работы. Вех на этом пути пока мало. И несомненно, что будущее школы вообще принадлежит только одному методу — именно внешкольному, который, укрепляясь и развиваясь, будет вытеснять постепенно школьный.

Почему сейчас не доверяем мы ему полностью? Потому что жизнь отстала от государственной программы, и интересы ребенка, базирующиеся, исходящие из нее, могут не соответствовать целям государства, потому что средств для

осуществления этих целей очень мало и их приходится экономить, а экономическая нужда требует от школы прежде всего скорейшего выпуска в жизнь образованных людей, усвоивших минимум того, что необходимо для жизни; потому, наконец, что проводить внешкольный метод так, чтоб он, не стесняя свободного развития ребенка, не упуская из виду и государственных целей, однако, не превращался в хаос. — нам пока не с кем: подготовленных для этого педагогов слишком мало. Но, по мере развития, упорядочения и организации жизни, по мере догоняния ею идеологических построений руководящих групп, по мере создания кадра пропитанных нашей идеологией учителей, эта диктатура будет все более и более ослабляться, рамки будут расширяться, нажим ослабевать. И с этого момента внешкольный метод начнет вытеснять школьный. Новые программы ГУС'а уже указывают пути для этого.

Сейчас наш быт либо консервативен, либо поступательное движение его медленно. Рано или поздно он дойдет до полного понимания путей и целей государства, он „огосударствится“ полностью, поскольку сознание единства путей и задач всего человеческого коллектива охватит всех и каждого от мала до велика.

Тогда и только тогда наступит полное совпадение государственных форм и жизни, и все дело воспитания и образования мы полностью вверим жизни, целиком перейдем на внешкольный метод, но и школа тогда полностью и органически сольется с жизнью в едином грандиозном союзе общественных коллективов, в общей сложности составляющих то, что сейчас называется государством.

3. В ы в о д ы.

Из взаимоотношения и роли этих двух методов в деле выполнения целей всей воспитательной работы необходимо сделать конкретные организационные выводы для текущего момента.

1. Строгое и точное проведение государственных директив школе, вплоть до точных программ и обязательных минимумов, вытекающая из крайней бедности нашей всякими ресурсами, из необходимости держать на счету каждый грош,—является категорической директивой сегодняшнего дня, связанной неразрывно с его злобами и нуждами. Это проведение нужно ставить в основу организации школьной работы. Эти директивы не так уже сухи, жестки и схематичны, чтоб засушить жизнь школы. Они достаточно педагогичны, достаточно считаются и с личностью, и с интере-

сами и с бытом ребенка, чтоб дать возможность построить школьную жизнь свободной и радостной. Однако, не нужно забывать, что под некоторые черты этих интересов и этого быта они ведут определенный подкоп.

2. Внешкольная работа совершенно необходима, поскольку она является самым прямым и легким путем к развитию социальных инстинктов, поскольку ей, несомненно, принадлежит будущее. Все, что можно из школьно-программной работы вынести во внешкольную, что легко, живо подхватится интересом детей—должно быть вынесено. Это, с одной стороны, разгрузит программную работу, с другой—углубит внешкольную. Но это—до известного предела. Свободный рост детской личности все же остается главным смыслом внешкольной работы. Самостоятельное детское движение уже является важным фактором социального воспитания.

3. Организация программной работы по мере всех сил и возможностей должна помнить о трех линиях воспитательной внешкольной работы. С первой линией, общественным воспитанием, как будто дело уже обстоит благополучно. Это полностью осознано, и общественное воспитание вошло, как необходимейший момент, и в программную работу и органически пронизывает все детское движение. Не нужно забывать и двух других линий—эстетической и физической. Нужно всемерно стремиться к синтезу. Долой неэстетичный труд, неэстетичную проработку материала, но также долой и эстетику ради эстетики.

Будущее за внешкольным методом. Будущее за предоставлением личности максимума благоприятных условий для свободного творческого развития.

Об этом будущем нужно всегда помнить.

I. Исторические и идеологические предпосылки новой системы народного образования.

1. От 1917 к 1923 г.

Общие основы и принципы организации народного образования в Советской России были установлены еще в 1917 году. Как обращение к населению народного комиссара по просвещению от 29 октября 1917 года, так и Положение об единой трудовой школе, опубликованное год спустя, не устанавливали окончательно и неизбежно тех форм и типов учебных заведений, в которых должны проводиться в жизнь эти основные принципы. Дело было слишком ново не только для нас, но и для всего мира; первая пролетарская революция выдвигала неотложную задачу революционизировать и педагогику. И в этих документах указывались главным образом общие пути, общие задачи, стоящие перед советской властью в области просвещения, вытекающие из положений партийной программы и задач революции.

Широко и глубоко ставили они общие, идеологические проблемы педагогической работы, устанавливали общие принципы, указывали путь, по которому нужно идти, намечали требования, которые должны быть выполнены, не говоря ни о сроках, ни о формах их выполнения, так как и для того и для другого необходим был, прежде всего, опыт, а его еще не было. Первейшей практической задачей после октября было еще не строительство, а беспощадное разрушение, беспощадная война со всем буржуазно-клерикальным наследием в школе, противопоставление ему, пока теоретическое, новых основ, новых подходов к задачам и целям всей образовательно-воспитательной работы. Декларация Наркопроса и Положение об единой трудовой школе говорили: вот чего мы хотим, вот чего мы будем добиваться,—вот общие принципы, приложение которых позволит вам определить, правильно ли работает каждое учреждение.

Декларативные принципы были очень широки; они говорили и о всеобщем, обязательном бесплатном обучении с бесплатной государственной помощью школьникам не только

учебниками и пособиями, но и питанием и даже одеждой и обувью; здесь говорилось об охвате всего дошкольного населения сетью детских садов и очагов, о равной общедоступности всех ступеней образовательной лестницы. В отщепении же внутреннего содержания работы еще не расписанные конкретно лозунги „трудовой“ и „политехнической“ школы намечали путь для опытного искания жизненных форм реализации идей новейшей педагогики, насквозь пронизанных марксистским критическим подходом к задачам воспитания и образования. И так, эти первые, крупнейшие в истории революционной педагогики документы носили широко декларативный характер, намечали общую программу, общий путь всей просветительной работы.

И протекшие шесть лет целиком были отданы исканиям и опытам. Делались смелые попытки, кончавшиеся подчас неудачно, изучались причины этих неудач, менялись организационные подходы, делались и несомненные ошибки; к ним можно отнести закрытие всех ремесленных школ с попыткой преобразовать их в политехнические, — попытка, окончившаяся неудачей. На всем этом мы учились, опыт кристаллизовался, подводились итоги, учитывалась практика и запросы жизни. И все это дало возможность в 1923 году, на шестом году революции, выступить с документами не меньшего исторического значения, чем декларативный материал 1917—18 годов. На основании изучения всего этого опыта создалось ясное представление о том, какими путями и методами легче и прямее подойти к полному осуществлению трудовой школы.

Этими документами являются: схемы новых программ, выработанные Научно-Педагогической Секцией ГУС'а, под руководством Н. К. Крупской, и Система народного образования в РСФСР. Историческое значение двух этих неразрывно связанных между собой документов громадно, история революционной педагогики отметит заслугу главной вдохновительницы этой работы Н. К. Крупской, как новый этап, новое крупное достижение.

И, конечно, совершенно неправы были наши оппоненты и критики, которые после трех-четырёх лет нашей работы бросали нам упреки, что мы не только не выполнили взятых на себя в 1918 году обязательств, но и отказались от декларированных тогда принципов, что путь Наркомпроса РСФСР есть путь через ряд ошибок которые он более-менее удовлетворительно исправлял впоследствии. Это касалось главным образом лозунгов об'емлющего социального воспитания с охватом как материальным попечением, так и воспитательным воздействием всей почти жизни ребенка до известного возраста. Это говорили по поводу введения платы за учение

для некоторых категорий граждан, по поводу фактической недоступности школ II ступени для беднейших детей, и так далее. Да, лозунги, выдвинутые в 1918 году, до сих пор полностью не реализованы. Но где отказ от них? Его не было ни на минуту. И срок их реализации не назначался и в 1918 году.

И, безусловно, права была Н. К. Крупская, когда свой доклад на IV съезде завгубов (в ноябре—декабре 1923 г.) и на III совещании наркомов (1—3/XII 1923 г.) она начала указанием на то, что, оглядываясь назад, на опыт, на искания за истекшие шесть лет просветительной работы, мы не имеем оснований отказываться от принципов и основных положений, выдвинутых Наркомпросом в 1917—18 году; этот опыт, иногда действительно пестрый, неудачный, в общем только укрепил нашу принципиальную позицию, дав возможность найти организационные формы для проведения ее в жизнь.

2. Обстановка работы.

Самый первый период работы Наркомпроса носил декларативный характер, утверждалось основное положение, основной тезис образовательно-воспитательной работы в условиях развертывающейся пролетарской революции. И стихийный могучий подъем ее и громадная внезапно появившаяся тяга трудящихся к знанию, к образованию создали такой размах вширь просвещенской работы, что создавалось впечатление громадных достижений, но размах этот превышал еще неучтенные точно материальные возможности, не учитывал слишком тяжело и долго затянувшегося периода блокады и гражданской войны, требовавшего все новых и новых затрат. Он не учитывал и бедности нашей педагогическим персоналом, соответствующим новым требованиям, отсутствия необходимых для их выполнения учебников, методик и пособий. Поэтому непосредственные производственные результаты его были невелики, главным образом, благодаря высокой степени материальной необеспеченности; но без опыта нам обойтись было нельзя. Нам пришлось строить всю просветительную работу совершенно заново, в новых, нигде не существующих условиях, с совершенно новыми, нигде не существующими задачами, и учиться, кроме как на собственном опыте, было негде. Как ни уважали мы труды и мысли передовых педагогов Запада, как ни внимательно прислушались мы к их советам и указаниям, целиком положиться на них мы не могли: значительное своеобразие русской обстановки, многократно усиленное переживаемой революцией, с одной стороны, и отсутствие в рядах передовых европейских педагогов людей, полностью разделяющих наши взгляды и стрем-